

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VI (XX) Международной конференции
молодых ученых

г. Томск, 18–19 апреля 2019 г.

Выпуск 20

Под редакцией канд. филол. наук Е.О. Третьякова

Scientific & Technical Translations

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Томск 2020

ПОЭМА А.С. ПУШКИНА «РУСЛАН И ЛЮДМИЛА» НА СТРАНИЦАХ ФРАНЦУЗСКОЙ «АНТОЛОГИИ РУССКОЙ ПОЭЗИИ»

Рудикова Ю.Ю.

Томский государственный университет, магистрант

"RUSLAN AND LYUDMILA" POEM BY ALEXANDER PUSHKIN IN THE FRENCH "ANTHOLOGY OF RUSSIAN POETRY"

Rudikova Y.Y.

Tomsk State University, master student

В статье анализируется первый перевод на французский язык поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» с точки зрения его стилистической эквивалентности оригиналу и рассматриваются основные стилистические сдвиги, осуществленные переводчиком.

Ключевые слова: стилистическая эквивалентность, стилистическое усиление, стилистическая индивидуализация.

The article analyzes the first French translation of "Ruslan and Lyudmila" poem by Alexander Pushkin regarding its stylistic equivalence to the original text and demonstrates the major stylistic shifts made by the translator.

Key words: stylistic equivalence, stylistic amplification, stylistic individualization.

Научный руководитель:
Поплавская Ирина Анатольевна,
докт. филол. наук, доцент.

В 1823 г. в Париже вышла в свет «Антология русской поэзии», составленная французским поэтом Жан-Пьер-Эмилем Дюпре де Сен-Мором (1772–1854). Во время своего пребывания в России (с августа 1819 по июль 1824 гг.) не владевший русским языком Сен-Мор, опираясь на подготовленные для него подстрочники, осуществил перевод произведений семнадцати русских писателей XVIII и XIX вв.: И.И. Дмитриева, К.Н. Батюшкова, В.А. Жуковского, Н.И. Гнедича, Д.И. Хвостова, А.С. Пушкина, Г.Р. Державина, И.А. Крылова и др. [1, с. 114–116]. Выбор произведения был продиктован, с одной стороны, широкой известностью их авторов в России [1, с. 116], а с другой стороны, стремлением Сен-Мора продемонстрировать соотечественникам жанровое разнообразие русской поэзии, в связи с чем в антологию были включены фрагменты эпоса, трагедии, послания в стихах, сатиры, баллады, элегии, басни, идиллии, песни, эпиграммы и др. [2, Р. II].

Сен-Мор осознавал несовершенство своих переводов, отмечая превосходство русского языка над французским и невозможность передать «все изящество или всю энергию оригинала» [2, Р. III]. Тем не менее, он утверждал, что всегда оставался верен «духу текста» [2].

Размещенный в «Антологии русской поэзии» отрывок из «Руслана и Людмилы» стал первым переводом произведения Пушкина на французский язык [3, с. 220]. Стремясь познакомить французского читателя с творчеством молодого поэта, Сен-Мор возложил на себя большую ответственность и не справился с задачей в полной мере: данный перевод «оставляет мало удовлетворительное впечатление» [3, с. 224].

Для перевода был избран фрагмент из первой песни поэмы, в которой старец финн рассказывает Руслану о своей жизни. Переводя данную исповедь, Сен-Мор нивелирует ряд характерных черт поэмы Пушкина, заставляет текст перевода звучать более торжественно и возвышенно и тем самым искусственно вписывает переводимую им поэму в традицию француз-

ской одической поэзии первой трети XIX в., берущую свое начало еще от Пьера де Ронсара [4]. Наряду с этим, манера перевода Сен-Мора отличается стремление к украшению и исправлению текста оригинала как некоего «несовершенного материала», что было чрезвычайно характерно для течения «прекрасных неверных» (переводов-переделок), получивших наибольшее распространение именно во Франции в XVII–XVIII вв. [5].

Так, в ходе анализа перевода на французский язык отрывка из поэмы «Руслан и Людмила» нами было установлено, что текст перевода **стилистически неэквивалентен** тексту оригинала ввиду наличия большого количества **стилистических сдвигов** [6], в частности, **стилистического усиления и стилистической индивидуализации**.

Все случаи **стилистического усиления** можно классифицировать следующим образом.

1. Усиление на основе текста оригинала. «*He s'agit que de moi...*» – «*J'appelle en vain les bienfaits du repos...*» [Напрасно призываю я блага отдыха].

2. Усиление не на основе текста оригинала (переводчик добавляет строки и целые абзацы, подробнее описывает чувства или поступки героев, самостоятельно создает «подходящие» образы). «*Я к ней – и пламень роковой / За дерзкий взор мне был наградой*» – «*Je devois fuir... Mais, tremblant, agité, / J'approche. Hélas! Un sentiment funeste / Devint le prix de ma témérité...*» [Я должен был бежать... Но, дрожа и волнуясь / Я приближаюсь. Увы! Роковое чувство / Стало наградой за мою дерзость].

3. Усиление за счет введения дополнительных средств художественной выразительности, отсутствовавших в оригинале. «*Северные мечи*» в поэме Пушкина становятся «*le fer du Nord*» [«железо Севера»] у Сен-Мора (пример введения метонимии); обращения «*пастух*» и «*герой*» из аналогичных отрывков («*Пастух (герой), я не люблю тебя*»), в переводе Сен-Мора звучат с определенной оценкой Наины: «*pauvre berger*» [бедный пастух], «*brave héros*» [храбрый герой] (при-

меры введения эпитетов).

4. Усиление имеющегося в оригинале синтаксического средства выразительности (градации) за счет введения дополнительных однородных членов. «*И грозной воле их подвластны / И гроб, и самая любовь*» – «*Tout obéit à leur voix redoutable, / La mort, la vie, et la gloire et l'amour*» [Все подчиняется их грозному гласу: / Смерть, жизнь, и слава, и любовь].

Имеющиеся в переводе Сен-Мора примеры **стилистической индивидуализации** можно классифицировать следующим образом.

1. Полная замена образа из текста оригинала. «*В унынье сердце сохло, вяло*» – «*Rien ne calmoit ma passion fatale*» [Ничто не успокаивало мою роковую страсть]. В то время как в пушкинском тексте присутствует образ слабого, увядающего растения, в тексте Сен-Мора – образ яростного, всепоглощающего пламени страсти; в результате восприятие чувств персонажа русскоговорящим и франкоговорящим читателем кардинально отличается.

2. Изменение характера персонажей. В переводе Сен-Мора старец больше рассуждает и философствует, задает множество риторических вопросов, постоянно наставляет Руслана. Так как для Сен-Мора чрезвычайно важна выбранная им для перевода исповедь старца, он стремится максимально приблизить текст к канонам исповеди.

Все вышесказанное позволяет охарактеризовать манеру перевода Сен-Мора как **перевод-ассимиляцию**.

Перевод полностью **адекватен**, так как отвечает ожиданиям и запросам французского читателя первой трети XIX в.; перевод в целом **эквивалентен**, так как Сен-Мор не допускает серьезных отступлений от сюжета, и это не позволяет назвать данный перевод переделкой; однако перевод **не эквивалентен стилистически**. В тексте перевода исчезло авторское своеобразие, и в итоге французскому читателю было представлено не творение молодого Пушкина, а исправленная и дополненная версия «Руслана и Людмилы», выполненная самим Сен-Мором.

Литература

1. Заборов П.Р. «Русская самобытность» в литературном наследии Эмиля Дюпре де Сен-Мора // К истории идей на Западе: «Русская идея». – СПб.: Издательство Пушкинского Дома, Издательский дом «Петрополис», 2010.
2. Anthologie russe, suivie de poésies originales <...>. Par P.J. Emile Dupré de Saint-Maure <...> – Paris : Chez C.J. Trouvée, 1823.
3. Берков П.Н. Пушкин в переводе на западноевропейские языки // Вестник АН СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1937.
4. Виппер Ю.Б. Поэзия Ронсара // Творческие судьбы и история. – М.: Художественная литература, 1990. – С. 17.
5. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 126.
6. Попович А. Проблемы художественного перевода. – М.: Высш. шк., 1980. – С. 87.

ё